

На правах рукописи

Алейникова Вера Васильевна

Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных
исполнительных органов хозяйственных обществ

12.00.03: гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва - 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Мартьянова Татьяна Сергеевна

Официальные оппоненты: **Фогельсон Юрий Борисович**,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, кафедра международного публичного и частного права, профессор
Абрамов Виктор Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Публичное акционерное общество «Страховая акционерная компания «ЭНЕРГОГАРАНТ», заместитель генерального директора по административно-правовому обеспечению

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России)

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.002.18 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, строение 13-14, (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд.535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: Москва, 119992, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.istina.msu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ломакин Дмитрий Владимирович

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальное и фундаментальное значение заявленная диссертационная проблематика приобретает в условиях восстановления корпоративного права как подотрасли гражданского права и включения корпоративных отношений в качестве самостоятельной части предмета гражданско-правового регулирования (абзац 1 п.1 ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Новая редакция главы 4 ГК РФ легализовала, помимо структурного построения, общие категории и подходы корпоративного права – объективно необходимого содержательного элемента рыночной организации экономических процессов с ее главным субъектом – корпоративными юридическими лицами¹.

Глобальная реформа российского гражданского законодательства, одним из важнейших результатов которой явилось совершенствование законодательства о юридических лицах, в частности усиление правил об имущественной ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом², правовая квалификация соглашений об устранении или ограничении ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов

¹ Научно-практическая оценка достоинств и недостатков главы 4 ГК РФ особенно предметно прослеживается в работах Суханова Е.А., в частности: Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса РФ// Журнал российского права. 2015. № 1. С. 20-24; Всегда ли хорош компромисс? Обсуждаем изменения в ГК РФ// Законодательство. 2014. № 10. С. 5-14; О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса// Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 1-36. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ)// Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 3-32;

² Подробное теоретическое обсуждение концепции нашло в трудах Е. А. Суханова, см., например: Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах. М., 2015; Корпоративные соглашения в современном российском и зарубежном праве// Гражданское общество и развитие гражданского права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Наталии Семеновны Кузнецовой / Отв. ред. Р.А. Майданик и Е.В. Кохановская. Киев. 2014; О предмете корпоративного права//Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / Отв. ред. Б.М. Гонгало, В. Ем. М., 2014; Сравнительное корпоративное право. М., 2014;О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права// Журнал российского права. 2013. № 1; Государственные юридические лица в российском гражданском праве// Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко. М., 2013; Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве// Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина. М., 2013; Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008-2012 г.г. М., 2013; Понятие и виды корпораций в зарубежном и в российском праве//Хозяйство и право. 2013. № 11.

юридического лица (ст.53.1 ГК РФ), появление критериев добросовестного и разумного поведения единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ на уровне разъяснений высших судебных инстанций, стала одной из предпосылок (наряду с экономическими условиями - мировой финансовый кризис) заметного распространения нового вида страхования – страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ. Основная цель и функциональная направленность страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ - защита имущественных интересов лиц, осуществляющих функции единоличного, члена коллегиального исполнительного органа хозяйственных обществ, а также хозяйственных обществ при наступлении гражданско-правовой ответственности. По своей юридической природе гражданско-правовая ответственность управляющих лиц компании является внедоговорной, а возмещение причиненного вреда осуществляется эквивалентом денежной формы (убытки). Выделение страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ в качестве особого самостоятельного вида имущественного страхования с необходимостью поставило вопрос о правомерности существования данного института в отечественной системе обязательств по страхованию.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи со страхованием гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ.

Предмет диссертационного исследования. Предмет диссертационного исследования обусловлен сферой изучения корпоративного права и страхового права и включает в себя следующие элементы: предпосылку, причины и условия появления и последующую квалификацию страхового отношения, квалификационный анализ страхования гражданской

ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ и выводы о правомерности существования данного института в системе страхового права России.

Сравнительно-правовой анализ ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ является необходимой предпосылкой для квалификации страхования гражданской ответственности в качестве определенного вида: страхование договорной ответственности, страхование деликтной (внедоговорной) ответственности или страхования *sui generis*. Более того, важность рассмотрения института ответственности также обусловливается тем фактом, что возможность наступления ответственности приобретает качество риска в страховом правоотношении, его конститутивного элемента.

Квалификационный анализ заключается в исследовании рисков, покрываемых страхованием гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов, а также обязательств по страхованию управляющих лиц хозяйственных обществ. При этом оба элемента рассматриваются через призму существующих в правовой доктрине теорий, концепций, мировоззренческих подходов к пониманию и содержательной сущности гражданско-правовой ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, а также механизмов страхования. К выводам отнесены правовая квалификация ответственности управляющих лиц, договора страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ и рекомендации, связанные с практическим применением данного института.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ института страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ и разрешение правовых

проблем, которые могут возникнуть в связи с его внедрением в российскую практику.

Задачи диссертационного исследования. Достижение поставленной цели исследования осуществлялось путем решения следующих основных задач:

- установление предпосылок, причин и условий появления страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ в Российской Федерации;
- сравнительно-правовой анализ гражданско-правовой ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ;
- квалификация гражданско-правовой ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ;
- исследование рисков, покрываемых страхованием гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ;
- рассмотрение проблематики выделения обязательств по страхованию гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ в самостоятельную категорию;
- анализ правовой природы и существенных условий договора страхования как основания возникновения обязательств по страхованию гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертационном исследовании применяются формально-логический и историко-правовой методы. Широко используется метод сравнительно-правового исследования. При аналитическом рассмотрении доктринальных источников на иностранном языке автор обращался к частнонаучному лингвистическому методу исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составляет действующее гражданское законодательство России и зарубежных стран (США, Англия, Франция, Германия).

Степень разработанности темы. На современном этапе страхование гражданской ответственности членов органов управления хозяйственных обществ не получило соответствующего его значению научного внимания в российской доктрине гражданского и страхового права³. В исследованиях, носящих фрагментарный характер применительно к страхованию ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, подчеркивается необходимость заимствования иностранных конструкций без глубокого теоретического осмысления и адаптации к российскому правовому регулированию. При этом в российской доктрине не предпринималось исследование страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ в комплексном анализе с проблемами квалификации ответственности и обязательств по страхованию ответственности управляющих лиц, а также договора страхования.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу настоящего исследования составили фундаментальные научные разработки отечественных ученых-цивилистов и исследователей теории права.

По вопросам ответственности как важнейшей категории общей теории права были, в частности рассмотрены труды А.А. Абрамова, М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, С.С. Алексеева, С.И. Аскназия, Д.Н. Бахраха, С.Н. Братуся, К.М. Варшавского, П.Т. Васькова, И.А. Галагана, В.П. Грибанова, В.М. Горшенева, М.А. Гурвича, О.С. Иоффе, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, В.К. Мамутова, Г.К. Матвеева, П.Е. Недбайло, И.С. Ноя, И.А. Покровского, В.А. Рахмиловича, В.Т. Смирнова, В.А.

³ Из современных исследований, непосредственно посвященных страхованию ответственности членов органов управления, см.: Голева Е.В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: сравнительный анализ. М., 2015.

Тархова, Е.А. Флейшиц, А.М. Эрделевского, К.К. Яичкова, К.Б. Ярошенко и др.

Философские исследования представлены трудами И.А. Ильина, Е.Н. Васина, Г.Ф.-В. Гегеля, И. Канта, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, О. Конта, Т. Гоббса, Ж-Ж. Руссо, Дж.Локка, Т.С. Маршалла, Г. Блумера, Э. Гуссерля, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Т. Парсонса, А.Ф. Плахотного, В. Парето, В. Франкла, Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Ж-П. Сартра, М. Вебера и др.

Особому вниманию подверглись труды ученых по страховому праву: В.Ю. Абрамова, В.В. Аленичева, В.С. Белых, М.И. Брагинского, Е.Н. Гендзехадзе, К.А. Граве, С.В. Дедикова, Г.С. Демидова, Ю.М. Журавлева, Н.С. Ковалевской, В.П. Крюкова, Л.А. Лунца, А. Манеса, Т.С. Мартьяновой, В.А. Мусина, В.А. Ойгензихта, В.К. Райхера, В.И. Серебровского, И.И. Степанова, К.Е. Турбиной, А.В. Фадеевой, Ю.Б. Фогельсона, М.Я. Шиминовой, И.Э. Шинкаренко, А.И. Худякова, В.В. Шахова, Р.Т. Юлдашева и др.

Предметом пристального изучения стали разработки зарубежных авторов, в том числе А. Ватсон (A. Watson), Г. Калабреззи (G. Calabresi), А. Паолини (A. Paolini), Д. Намбисан (D. Nambisan), Р. Эдвард Фриман (R. Edward Freeman), С. Деакин (S. Deakin), А. Джонстон (A. Johnston), Б. Маркезинис (B. Markesinis), Роберт Р. Меркин (Robert R. Merkin), И. Энрайт (I. Enright), Джозеф В. Бишоп (Joseph W. Bishop), М.Р. Дэвиссон (M.R. Davisson), М.Джи. О'Лири (M.J. O'Leary), Е.К. Шейнер (E.C. Scheiner), Э.Г. Смердон (E.G. Smerdon), Джи. М. Смик (J.M. Smick), М.В. Пирс (M.W. Pierce) и др.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые подвергнут комплексному анализу институт страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ в страховом праве и корпоративном праве.

Научная новизна исследования раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что страхование гражданской ответственности членов органов управления хозяйственных обществ (единоличных и коллегиальных) представляет собой комплексный институт, включающий: страхование внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции исполнительного органа хозяйственного общества (ответственность директора перед хозяйственным обществом, основанием которой признается совершение директором противоправного действия, выражающимся в неумышленном нарушении установленной законом обязанности и приводящее к возникновению убытков) и хозяйственного общества (ответственность за директора перед третьими лицами, особенностью которой является отсутствие вины общества, наличие вреда, причиненного в результате осуществления директором трудовой функции), а также страхование финансовых рисков (расходов, возникших в связи с требованием, заявленным против директора или иного лица, осуществляющего функции управления, в ходе внесудебного и судебного разбирательства).
2. Страхование внедоговорной ответственности членов органов управления хозяйственных обществ (единоличных и коллегиальных) – самостоятельный вид имущественного страхования, обусловленный следующими специфическими признаками. Во-первых, невозможность включения условий о франшизе и суброгации; во-вторых, наличие, как правило, в качестве неотъемлемой части договора страхования соглашения о возмещении убытков, которое квалифицируется как консенсуальный, безвозмездный договор, оформляемый сторонами на случай наступления определенного события – взыскания в судебном порядке с директоров и членов коллегиальных исполнительных органов убытков, возникших в результате осуществления ими деятельности; в-третьих, специфика страхового интереса. Уникальность страхового

интереса проявляется в сложной содержательной структуре: с одной стороны, интерес заключается в преодолении (элиминировании или минимизации) неблагоприятных (отрицательных) последствий, вызванных наступлением гражданско-правовой ответственности для причинителя вреда (единоличный, члены коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества), а с другой – интерес служит гарантией стабильности имущественной сферы «страхового интересента» - потерпевшего лица (само хозяйственное общество).

3. Производный характер страхования финансовых рисков обуславливает его природу как дополнительного механизма возмещения расходов на защиту, связанных с наступлением внедоговорной ответственности в рамках страхования. Своеобразием российского страхового права является квалификация возмещения расходов на защиту в качестве страхования финансовых рисков хозяйственного общества ввиду отсутствия квалифицирующих легальных признаков самой категории «финансовый риск».
4. Доказано, что квалификация страхования ответственности управляющих лиц хозяйственных обществ в качестве страхования профессиональной ответственности является ошибочной. Несовпадение терминов «профессиональной деятельности» (применительно к институту страхования профессиональной ответственности) и деятельности, осуществляемой с той или иной долей «профессионализма» (применительно к страхованию гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ), исключает страхование ответственности членов органов управления хозяйственных обществ из системы страхования профессиональной ответственности.
5. Сложная структура договора страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ (страхование риска гражданской ответственности

и страхование финансовых рисков) обусловила наличие ряда его специфических признаков: несовпадение срока действия и периода страхового покрытия, построение (формулирование) страхового полиса на «случай предъявления требований со стороны третьих лиц» (claims-made policy).

6. Включение периода обнаружения в полис страхования ответственности влечет усложнение страховых правоотношений и возможность признания договора страхования договором, содержащим элементы различных видов страхования ввиду самостоятельной модели построения полиса, процедуры уведомления и срока действия.
7. Проблема включения сумм страхового возмещения в конкурсную массу на этапе банкротства хозяйственного общества может быть решена в соответствии с принадлежностью имущественного интереса: одновременное наличие полиса страхования внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного, членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества и полиса страхования внедоговорной ответственности хозяйственного общества предполагает включение сумм, полученных в рамках полиса страхования финансовых рисков, в конкурсную массу как относящихся к сфере интересов компании; специальное условие полиса о первоочередности выплат директорам квалифицируется как автоматическое включение полиса страхования финансовых рисков в имущественную сферу директора и их исключение из конкурсной массы хозяйственного общества; наличие полиса страхования внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного, членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, свидетельствует об отсутствии интереса компании в получении сумм возмещения и исключении их из конкурсной массы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Диссертационное исследование предлагает формулирование основных

категорий страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, основываясь на анализе и достижениях современных разработок в страховом и корпоративном праве. В частности, важнейшие системообразующие категории страхового риска, страхового интереса, страхового случая, страховой суммы, страхового возмещения.

Практическая значимость диссертационного исследования. Научные положения, обоснованные в диссертации, могут стать основой для реформирования гражданского законодательства, направленного на более эффективное регулирование частных имущественных отношений. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы для дальнейших научных исследований в сфере страхового права и корпоративного права, а также при разработке специальных учебных курсов. Практические выводы, основанные на теоретической разработке проблем страхования гражданской ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, могут быть использованы практикующими юристами в правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящее исследование выполнено на кафедре Гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные теоретические положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных автором работах.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит параграфы, подпараграфы, и библиографии.

Краткое содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы для научного исследования, определяется предмет, цели и задачи исследования, указывается теоретическая, нормативная и методологическая основа исследования, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, обосновывается их научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Гражданско-правовая ответственность единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ и механизмы страхования» содержит рассмотрение исторических условий возникновения страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, а также современных подходов к пониманию сущности института гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как главной предпосылки появления страхового отношения.

Первый параграф посвящен корпоративной ответственности в странах англосаксонского права, в частности определению правовой природы, а также основных моделей ответственности перед третьими лицами. Львиная доля дел о причинении значительных убытков третьим лицам вследствие действий управляющих лиц компании⁴ была рассмотрена английскими судами со ссылкой на самостоятельность личности юридического лица и органическую теорию взаимоотношений «орган управления-компания» (внедоговорный характер ответственности), что позволило директорам избежать личной ответственности, спрятавшись под «вуалью корпоративной личности», и расширило их «свободу усмотрения» в процессе принятия управленческих решений. На современном этапе развития английского права вопрос о поиске критериев для привлечения директора к

⁴ Подробнее см.: V. Finch. Company Directors: Who cares about Skill and Care?// The Modern Law Review.1992. Vol.55. Issue 2. p. 179-214; R. Hodgkin. Professional Liability: Law and Insurance. UK. 2014; M. Simpson. Professional Negligence and Liability. Informa.2007; Robert M. Merkin. Colinvaux and Merkin's Insurance Contract Law. UK. 2004.

личной ответственности или солидарной/субсидиарной наряду с компанией остается неразрешенным. В США в отличие от Англии ответственность управляющих лиц компании по своей природе договорная: наличие статуса представителя компании, который получает каждый член органа управления, влечет применение к отношениям: «компания - член органа управления», - общих правил о гражданско-правовом институте представительства, в результате чего на практике компания посредством действий физических лиц, входящих в состав органов управления, принимает на себя обязательства и несет ответственность перед третьими лицами⁵. Именно поэтому в отношении директоров компаний в качестве средства защиты действует «доктрина делового решения» («презумпция добросовестности директоров/должностных лиц при принятии решений») – Business Judgement Rule.

Во **втором параграфе** рассматривается теория и практика корпоративной ответственности в Российской Федерации. На современном этапе развития выделяют три концепции ответственности органов управления хозяйственных обществ: договорная, деликтная, корпоративная⁶. Поскольку в процессе управления хозяйственным обществом лицо, осуществляющее функции единоличного, члена коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, связано различного рода обязанностями не только с обществом, но и с третьими лицами, то российский законодатель при закреплении норм об ответственности диверсифицировал их: перед третьими лицами вследствие причинения убытков в соответствии со ст.1068 ГК РФ, а также перед самим хозяйственным обществом за убытки (ст.53.1 ГК РФ, ст.44 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с послед. изм.); ст.71 Федерального закона от 26.12.1995

⁵ Данным обстоятельством обуславливается применение к подобного рода отношениям правил о прямо выраженных и/или подразумеваемых (прямых) полномочиях, правил об ответственности за чужую вину. Подробнее об этом см.: Bowstead & Reynolds on Agency// edited by Peter G. Watts. UK. 2010. Ch.3, 6.

⁶ Подробнее см.: Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях.//Вестник гражданского права. 2014. №6.

№208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с послед. изм.)) и за причинение вреда имуществу юридического лица в силу ст.1064 ГК РФ. По своей природе ответственность хозяйственного общества за директора перед третьими лицами представляет собой деликтную ответственность в форме ответственности за чужую вину (vicarious liability), а гражданско-правовая ответственность директора или иного лица, осуществляющего функции управления, которая возникает непосредственно перед хозяйственным обществом - разновидность обязательства из причинения вреда, которое условно может быть названо квазиделиктным. Квазиделиктной ответственностью признается совершение противоправного действия, которое выражается в неумышленном нарушении установленной законом обязанности и приводит к возникновению убытков.

Вторая глава «Риски, покрываемые страхованием гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ» посвящена вопросам корпоративного возмещения как определяющего вектора развития страхового отношения, а также рискам, которые могут быть застрахованы в рамках договора страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ. В мировой практике условно можно выделить три легально закрепленных модели корпоративного возмещения убытков⁷, взыскиваемых с единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов корпораций: прямое допущение возмещения убытков со стороны компании (США, в частности штат Делавэр и Теннесси, Великобритания); прямое запрещение возмещения убытков со стороны компании, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством (Франция, Германия, Российская Федерация); отсутствие требования обязательного возмещения убытков со стороны компании или простое умолчание (Швейцария).

⁷ В данном случае речь идет о возмещении убытков, причиненных директором, членом совета директоров в процессе осуществления деятельности, со стороны компании.

В первом параграфе исследуется страхование внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного, членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, которое предусматривает непосредственную защиту для директоров и членов правления, а также выплату любых убытков, по которым третьим лицом заявлено требование в отношении указанных лиц, и применяется только в том случае, если компания не может возмещать самостоятельно данные убытки в соответствии с законодательством (случаи запрещенного корпоративного возмещения или разрешенного, но не предусмотренного). Поскольку страхование ответственности директоров и членов коллегиальных исполнительных органов производится лишь на случай, если корпоративное возмещение запрещено законодательством (случаи запрещенного корпоративного возмещения) или не установлено в качестве разрешенного во внутренних корпоративных документах (случаи разрешенного корпоративного возмещения), то «во главу угла» становится подробное изучение законодательства, регулирующего обязательное и разрешенное возмещение, а также устава и иных внутренних документов компании, включая соглашение о возмещении убытков. Схематично соглашение о возмещении убытков может быть представлено следующей конструкцией:

- одна сторона обязана при наступлении определенных обстоятельств произвести выплату (возместить убытки) другой стороне;
- обстоятельство, на случай которого производится выплата (возмещаются убытки), обладает характером вероятности и случайности с измеримостью его неопределенности.

Данная конструкция подпадает под конструкцию договора имущественного страхования, предусмотренного ст.929 ГК РФ. Договор имущественного страхования является взаимным и возмездным, в то время как соглашение о возмещении убытков не является таковым: у Бенефициара возмещения (единоличный, члены коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества) отсутствует обязанность уплачивать

определенные суммы (страховые взносы). Следовательно, соглашение о возмещении убытков представляет собой **квази-договор страхования** (выделено мной – В.А.), потому что содержание прав и обязанностей по данному соглашению существенно уже по сравнению с договором страхования. Соглашение о возмещении убытков имеет иной характер обязательств (односторонние) по сравнению с договором имущественного страхования (двусторонние).

Страховое покрытие для случаев ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов (A-Side Coverage) – самостоятельный вид имущественного страхования в виде страхования внедоговорной ответственности в форме квазиделиктной и деликтной, к которому не применяются условия о франшизе и правила о суброгации. Во **втором параграфе** рассматривается страховое покрытие для случаев возмещения расходов на защиту (B-Side Coverage), понесенных компанией в связи с требованием, заявленным против директора, члена коллегиального исполнительного органа. Указанное покрытие не может рассматриваться в качестве самостоятельного вида имущественного страхования ввиду тесной связи со страховым покрытием для случаев ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов (A-Side Coverage): компенсируемые страховщиком расходы не могут возникать вне требования о взыскании убытков в связи с наступлением ответственности. Более того, отсутствие случайности риска с возможностью применения условия о франшизе в страховом отношении сближает страховое покрытие для случаев возмещения расходов на защиту с соглашением о возмещении убытков. Поскольку страховое покрытие для случаев возмещения расходов на защиту не может существовать без страхового покрытия для случаев ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов, то при наличии в полисе условий о двух покрытиях встает вопрос о правовой квалификации такого комбинирования. Одним из вариантных решений может служить квалификация в качестве страхования

внедоговорной (квазиделитной, деликтной) ответственности с условием о возмещении расходов на защиту, связанных с наступлением указанной ответственности. Третий параграф посвящен страховому покрытию для случаев ответственности хозяйственного общества (C-Side Coverage), к которому широко применяется условие о франшизе.

Третья глава «Обязательства по страхованию гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ» посвящена исследованию института страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в системе российского правового регулирования.

В первом параграфе рассматриваются предпосылки, причины и условия появления института страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, а также особенности его правовой регламентации в Российской Федерации. Применительно к институту страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ достаточно сложно говорить о гармонизации норм и принципов, создании унификационных правовых механизмов применительно к отдельному институту страхования ввиду следующих соображений: (1) различная правовая природа отношений управляющих лиц компании и хозяйственных обществ: наличие фидуциарных обязанностей в странах общего права невозможно примирить с общеправовыми требованиями добросовестности и разумности (ст.53 ГК РФ), закрепленными в российском праве; (2) обширная судебная практика привлечения к ответственности директоров в странах англо-саксонского права, которая в течение длительного времени складывалась «рука об руку» с институтами корпоративного возмещения и страхования ответственности директоров и должностных лиц, и стремительно развивающаяся судебная практика в России в условиях отсутствия единых критериев привлечения к ответственности управляющих лиц, сформировавшейся доктрины

применительно к внезапно возникшим и слабо урегулированным/неурегулированным институтам страхования и корпоративного возмещения, не могут быть объединены; (3) постепенное возникновение и поступательное развитие страхования ответственности директоров и должностных лиц в США и Англии противопоставляется внезапно возникшему новому институту в РФ (первые полисы страхования ответственности представляли собой «переводные тексты» английских или американских договоров без учета специфики российского права, что породило сложности не только практического, но и теоретического свойства – установление правовой природы страхования для определения его места в системе российских страховых правоотношений).

Параграф второй посвящен соотношению страхования гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам в процессе осуществления страхователем (застрахованным лицом) управленческой деятельности с институтом страхования профессиональной ответственности. Применительно к должности директора можно говорить лишь о наличии «профессионального» компонента, «профессионализма», что отнюдь не превращает управленческую деятельность в профессиональную. Под «профессионализмом» в данном случае понимается соблюдение законодательных требований, кодекса корпоративного поведения, локальных актов, внутренних документов компании. В конечном счете выбор той или кандидатуры на пост директора не зависит от лица, которое выдвинуто в качестве кандидата. В данном случае несовпадение терминов «профессиональной деятельности» (применительно к институту страхования профессиональной ответственности) и деятельности, осуществляемой с той или иной долей «профессионализма» (применительно к страхованию ответственности директоров и должностных лиц), исключает страхование ответственности директоров и должностных лиц из системы страхования профессиональной ответственности.

Параграф третий включает в себя два подпараграфа, посвященных анализу правовой природы и существенных условий договора страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ. Представляя собой разновидность страхования гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам (Third Party Liability Insurance), которое относится к страхованию ущерба (Indemnity Insurance), договор страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ включает в себя три договора имущественного страхования: страхование внедоговорной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного, членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества (квазиделиктная ответственность директора), и хозяйственного общества (деликтная ответственность), а также страхование финансовых рисков – расходов, понесенных в связи с требованием, заявленным против директора или иного лица, осуществляющего функции управления, а также с судебным разбирательством. В ситуации со страхованием ответственности директора общество выступает одновременно стороной договора (страхователь) и третьим лицом, которое понесло ущерб от действий застрахованного лица, поскольку механизм страхования ответственности за причинение вреда всегда целенаправленно работает в пользу лиц, которым может быть причинен вред (ст.931 ГК РФ). Наличие общества в перечне застрахованных лиц не может служить основанием для отказа в страховой защите, поскольку «комплексность» и сложная структура договора страхования позволяет применять его к различным обстоятельствам, которые отвечают критериям риска, указанного в договоре страхования. Следовательно, совпадение страхователя и выгодоприобретателя в данном случае представляет собой классический случай «страхования в пользу страхователя». При страховании ответственности компании общество, которое в соответствии с законом обладает правом регрессного требования в отношении причинителя вреда, по

сути своей получает страховую защиту для регрессного обязательства, которое возникает на основании факта возмещения обществом вреда, причиненного его работником (в соответствии со ст.1081 ГК РФ). Таким образом, объектом страхования выступает имущественный интерес общества, связанный с получением возмещения своих расходов, понесенных в результате наступления гражданско-правовой ответственности за чужую вину.

На современном этапе развития договор страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ строится по модели «на случай предъявления требования» (claims-made policy) и реализуется при условии подачи искового заявления или иного требования о возмещении ущерба со стороны третьих лиц в течение срока его действия, независимо от того, когда страхователем были совершены противоправные действия либо наступили негативные последствия. Целью подобного полиса страхования служит «сокращение периода между моментом совершения противоправного действия и возмещением ущерба ⁸», что влечет **несовпадение срока действия договора страхования и периода страхового покрытия** (выделено мной – В.А.). Распространение страховой защиты на риски, возникшие после истечения срока действия полиса, с одной стороны, можно рассматривать как продление срока действия договора страхования, но на условиях, отличных от первоначального договора, а с другой - заключение нового договора страхования. Квалификации периода обнаружения в качестве самостоятельного договора страхования препятствует сохранение тесной связи с «истекшим» договором страхования: «голое» условие о периоде обнаружения вне договорного контекста утрачивает свое значение, не может быть самостоятельно использовано на практике. Период обнаружения не может быть рассмотрен в качестве «классического» условия о продлении срока действия договора, поскольку влечет не только изменение срока действия договора, но и иных условий (модели построения полиса,

⁸ Chas T Main, Inc v.Fireman's Fund Ins. 551 NE 2d 28 (Mass 1990)

сокращения случаев для применения страховой защиты). Включение периода обнаружения в полис страхования ответственности влечет усложнение страховых правоотношений и возможность признания договора страхования смешанным (выделено мной -В.А.) ввиду следующих обстоятельств:

- 1) условие о периоде обнаружения предусматривает предоставление страховой защиты исключительно в отношении заявленных требований, которые должны быть подробно описаны (самостоятельная модель построения полиса);
- 2) уведомления в течение периода обнаружения ограничиваются обстоятельствами совершения деяния (указание на факт совершения неправомерного деяния и характера наступившей ответственности), а не требованиями (самостоятельная процедура уведомления);
- 3) установление отдельного срока действия периода обнаружения, отличного от срока действия договора страхования; как правило, период обнаружения устанавливается в течение 12 месяцев с момента истечения срока действия договора (самостоятельный срок действия).

Более того, последовательное заключение договоров страхования влечет наложение обязательств страховщиков (по истекшему договору страхования и вновь заключенному) при наличии условий о ретроактивной дате и расширенном сроке для предъявления претензий, поскольку расширенный срок для предъявления претензий по предшествующему договору представляет собой ретроактивную дату по вновь заключенному. Очевидно, что ситуация несовпадения страховщиков по предшествующему и вновь заключенному договорам ставит вопрос о том, кто из страховщиков будет выплачивать сумму страхового возмещения и в каком размере. Указанная ситуация представляет собой конструкцию сострахования (ст.953 ГК РФ) и обязательства страховщиков по выплате должны наступать *pro rata* при отсутствии соглашения об ином, обеспечивая таким образом непрерывность страхового покрытия.

Понятие требования в полисе страхования употребляется в двух различных аспектах – материальной и процессуальной⁹. С материальной точки зрения требование/подача требования (уведомление о заявленном требовании) в страховании ответственности директоров и должностных лиц представляет собой направление застрахованным лицам требований со стороны третьих лиц. Указанное уведомление - это классическое деликтное требование, которое характеризуется следующими специфическими признаками:

- притязание в отношении денежных средств, обусловленных наступлением гражданско-правовой ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ;
- притязание, поданное третьими лицами в отношении застрахованных субъектов;
- на момент заключения договора у каждой из сторон должна отсутствовать информация относительно возникновения требования. Определенной гарантией раскрытия всей имеющейся у страхователя информации является обязанность ее раскрытия¹⁰ (принцип *uberrimae fidei*);
- подача требования означает, что между страховщиком и застрахованными лицами состоялся обмен информацией как посредством письменной, так и устной формы. Для избежания возможных сомнений относительно даты подачи требования необходимо отметить, что наибольший доказательственный эффект имеет письменное общение сторон, которое позволяет точно установить даты юридически значимых сообщений.

Уведомление страховщика о поданном в отношении застрахованного лица требовании в течение срока действия полиса представляет процессуальный

⁹ Dr. Adolfo Paolini, Deepak Nambisan. Ibid. p.22.

¹⁰ Особенную остроту указанный принцип приобретает применительно к заключению договора страхования членов коллегиального исполнительного органа. С формальной точки зрения обязанность по раскрытию информации лежит на каждом из членов коллегиального исполнительного органа, за исключением случаев страхования членов как единого исполнительного органа (так называемое «зонтичное покрытие»). Следовательно, при несоблюдении обязанности по раскрытию информации одним из членов коллегиального исполнительного органа в ситуации страхования каждого члена в отдельности договор страхования продолжает свое действие в отношении других членов, а при зонтичном покрытии страховщик вправе отказать в страховом возмещении в отношении всех членов коллегиального исполнительного органа.

аспект требования. В решении по делу HBL Kidsons v. Lloyds Underwriters судьей Глостером были установлены следующие требования в отношении уведомления страховщика:

- 1) Уведомление должно быть направлено так быстро, как это практически возможно (при наличии обстоятельств непреодолимой силы на момент предъявления требования уведомление считается надлежаще образом поданным после отпадения указанных обстоятельств);
- 2) Обстоятельства, с которыми связывается возникновение ущерба или возможность предъявления требования, должны быть объективно оценены, создавать разумную степень достоверности и вероятности наступления (риск должен быть реальным, а не виртуальным);
- 3) Уведомление должно быть подано в письменной форме страховщику или иному уполномоченному им лицу.

Более того, для целей страхования гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ фактом, подтверждающим наступление страхового случая, является подтверждение компетентными органами или сторонами деликтного (квазиделиктного) отношения наличия ущерба в результате гражданской ответственности. Данная позиция наилучшим образом служит назначению института страхования ответственности: в противном случае страхователю было бы необходимо возместить сумму причиненного ущерба, а затем получить возмещение от страховщика.

Важно отметить, что прекращение/продление срока действия договора страхования ответственности директоров и должностных лиц связано со специфическим правом страховщика на получение так называемого laundry list (подробный список), содержащего описания всех действий, которые имели место в период срока действия договора страхования и которые в будущем (по истечении срока действия договора) могут стать основаниями для предъявления требований. Как правило, указанные подробные списки включают в себя конкретный перечень действий – источников возможного

предъявления требований или исков, а также заметки, относящиеся к процессу ведения компанией хозяйственной деятельности. Более того, интересы страхователя при продлении срока действия договора обеспечиваются посредством возложения на страховщика обязанности сообщать обо всех внесенных изменениях в ранее действовавший договор страхования ответственности директоров и должностных лиц. Последствием несоблюдения указанной обязанности является признание вновь внесенных условий недействующими (стороны в этом случае будут руководствоваться условиями ранее действовавшего договора).

При страховании гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов специфика определения страховой суммы состоит в том, что она рассчитывается без учета правила о соответствии действительной стоимости имущества и страховой стоимости. Как правило, размер страховой суммы определяется «по факту» с установлением лимита ответственности, т.е. предельной суммы, в рамках которой страховщик будет производить страховую выплату. Конкретизация размера страховой суммы «по факту», т.е. в размере действительного убытка, наиболее соответствует «неопределенному» характеру ущерба, размер которого невозможно определить в момент заключения договора страхования, так как нельзя предвидеть истинных последствий наступления страхового случая. Именно поэтому при формулировании условий договора страхования гражданской ответственности управленцев страховая сумма именуется также «лимитом ответственности».

В связи с тем, что по общему правилу страховая премия по договору страхования ответственности директоров и должностных оплачивается хозяйственным обществом, а прямые выгоды от заключения указанного договора получают директора, иные члены коллегиального исполнительного органа, то возникает ряд проблем в области финансового и банкротного регулирования. В финансовом аспекте оплата страховой премии по договору страхования ответственности директоров из средств общества не

соответствует критериям российского налогового законодательства об экономической обоснованности расходов и их связи с доходами от осуществляемой предпринимательской деятельности. В странах англосаксонского права экономическая целесообразность обосновывается следующим логическим объяснением. Интерес компании в заключении подобного рода договоров состоит в привлечении и удержании наиболее талантливых директоров, предоставлении им возможности широкого усмотрения при ведении бизнеса, который сопряжен с множеством рисков, а также при осуществлении деятельности в качестве независимых или неисполнительных директоров. Наряду с правилом о деловом решении страхование способствует принятию управляющими лицами компании взвешенных решений, надлежащему исполнению своих фидуциарных обязанностей. Основная проблема, которая возникает на этапе банкротства, связана с включением сумм страхового возмещения в конкурсную массу и ее последующее распределение между кредиторами в банкротстве, а не выгодоприобретателями по договору страхования (акционерами, участниками). Согласно п.8 ст.10 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с послед. изм.) убытки, взысканные с руководителей должника, подлежат включению в конкурсную массу. При этом конкурсную массу составляет все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства (ст.131). Применительно к выплатам по договору страхования ответственности директоров и должностных лиц нельзя однозначно утверждать об их включении в конкурсную массу хозяйственного общества – должника, поскольку страхование служит интересам не только общества, но и иных лиц – выгодоприобретателей. Ввиду отсутствия судебной практики и доктринальных оценок необходимо выработать четкие критерии отнесения различного рода выплат по договору страхования к конкурсной массе. Большинство судов США признает выплаты по договорам страхования ответственности директоров и

должностных лиц в качестве имущества, входящего в конкурсную массу, при наличии у компании справедливого и охраняемого законом интереса в отношении страхового возмещения. Наличие или отсутствие материального интереса определяется через толкование самого полиса (в рамках какого вида покрытия произошло возмещение), а также изучения фактических обстоятельств дела.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: правовая квалификация, определение страхового интереса и риска// Судебная практика в Западной Сибири. 2015. № 3(23). (0,7 п.л.);
2. Соглашение о возмещении убытков между хозяйственным обществом и единоличным, членами коллегиальных исполнительных органов: допустимость, юридическая квалификация// Законодательство. 2016. № 2. (1 п.л.)
3. Риски, покрываемые страхованием гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ// Законодательство. 2016. №6.(0,9 п.л.)